

Алекс нахмурился и посмотрел на меня, скрестив руки на груди.

— Я видел, как моя сестра убила нападавшего. Ты так сильно отличаешься от того, кем была раньше, — сказал Алекс. — Просто... мне не кажется удивительным, что ты могла быть убийцей в своей прошлой жизни и... — Алекс взглянул на великого герцога. — Возможно, вы были стражником, расследующим ее дело.

«А? Стражник?»

«Ну да, он был кем-то вроде этого».

Я некоторое время смотрела на великого герцога. Он бесстыдно улыбнулся мне.

«Ты действительно изменился, Чан Сонхун».

— В любом случае, думаю, цель этой встречи изменится благодаря внезапному появлению принцессы, — сказала я.

— Не так уж сильно, — сказал великий герцог. — Я устроил это собрание в первую очередь для того, чтобы встретиться с вами, мисс Элис.

Я впилась в него взглядом.

«Что с ним? Хотела бы я сорвать эту улыбку с его лица».

— Думаю, мне следует повсюду сопровождать вас двоих, но я не очень хорош в этом, — сказал Алекс. — Могу ли я надеяться, что вы сохраните добрые намерения и будете вежливо обращаться с Элис, великий герцог?

Я посмотрела на Алекса, потеряв дар речи.

— Теперь ты используешь меня в качестве козла отпущения, чтобы тебе было свободно и комфортно? — огрызнулась я.

— Ну что ж... именно это ты сделала с Аароном, — сказал Алекс с лукавой улыбкой. — И я думаю, что заслуживаю утешения. Кроме того, все это происходит потому, что ты была такой очаровательной.

— Ты просто смотри... — сказала я. — Я собираюсь найти самую разговорчивую девушку и заставить ее прилипнуть к тебе на все время, пока мы здесь.

Угроза повисла в воздухе. Это определенно должно было заставить Алекса передумать. Он довольно долго молчал.

— Ни одна девушка не может быть хуже тебя, — сказал он и покачал головой. — К тому же, самый разговорчивый и раздражающий человек сейчас с Аароном. Все, что угодно, кроме этого, звучит как угощение. Так что... наслаждайся! — он медленно попятился к лестнице, оживленно махая мне рукой. — А теперь я прощаюсь с вами.

Один из Райс последовал за Аароном, другой — за Алексом. Я осталась с Эми, что выглядела неуверенно.

— Ты сейчас можешь пойти и разобраться с багажом своей леди, — сказал великий герцог Эми. — Обещаю быть джентльменом и сохранять свои намерения благородными.

Эми посмотрела на меня.

— Все в порядке, — сказала я ей. — Иди. Со мной все будет в порядке. Я могу сама о себе позаботиться.

Эми все еще выглядела встревоженной, но она пошла по лестнице, по которой Алекс поднялся несколько минут назад.

Я повернулась к великому герцогу, скрестив руки на груди.

— Ты действительно все рассказал Алексу?

— Я думал, он поверит моей истории, если поверил истории своей сестры.

— Я говорю не об этом, — сказала я.

Он посмотрел на меня так, словно спрашивал, что я имела в виду.

Я вздохнула.

— Не обращай внимания, все равно дело сделано, — сказала я. — Куда ты планируешь меня вести?

— В Глостерские сады, — сказал он, — они очень красивы.

После столь долгого сидения в экипаже размять ноги казалось неплохой идеей, но мне не хотелось идти в сад, где кто-то мог бродить.

— Я бы предпочла остаться внутри. Я немного устала и не отказалась бы от чашечки чая, если ты не возражаешь.

— Конечно, — сказал великий герцог, — пойдем на веранду. Можем выпить чаю и перекусить.

Великий герцог послал слугу на кухню с распоряжением и предложил мне руку. Я привыкла ходить под руку с мужчинами. Это был стандартный этикет, но с ним я всегда колебалась.

Он провел меня по коридору на самый верхний этаж замка. Я огляделась по сторонам.

— Этот замок действительно прекрасен. Замок Уишберн тоже красив, но этот прекрасен по-своему.

Замок Уишберн был воплощением величия. Он был почти холодным в своем колоссальном, достойном и классическом облике.

Это же место было наполнено солнечным светом и теплом.

Уишберн чувствовался крепким и заботливым отцом с добрым сердцем, Глостерский замок — снисходительной и заботливой няней.

Герцог неопределенно улыбнулся.

— Я также был очень удивлен, когда меня послали сюда в первый раз, — сказал он. — Обычно это было убежище для тех, кого прогнали из королевского дворца. Те, за кем члены королевской семьи хотели присматривать, но не хотели, чтобы они были рядом. Я ожидал увидеть какое-нибудь захолустное, холодное и заброшенное место, но здесь так уютно и легко. Мне тут нравится гораздо больше, чем в королевском дворце. Вот почему мне редко нравится бывать в Швае.

Это было понятно. Швай был местом, где происходили многие события. То была оживленная столица, а здесь атмосфера была более спокойной.

От вида деревьев, бескрайних полей и голубого неба за окнами коридора у меня перехватило дыхание.

На холме росли созревающие зерна. Рисовое поле качалось, подобно волнам, всякий раз, когда дул ветер. Несколько фермеров работали на полях. В воздухе пахло травой и зелеными полями.

Вот на что похожа красота.

Великий герцог подошел ко мне.

— Разве это не прекрасно? — он сказал. — У меня никогда не было свободной минуты, чтобы посмотреть на что-то подобное в другой жизни. Это место успокаивает мое сердце.

Это было правдой. Я была так хорошо знакома с фермами и землями Уишберна, что не обращала на них внимания, пока ко мне не вернулись воспоминания о моей прошлой жизни, и я была поражена красотой этих земель. Я осознала ценность спокойствия только тогда, когда узнала о своем прошлом.

Какими прекрасными казались земли Уишберна по сравнению с землями Торо. Я хотела остаться в Уишберне на всю оставшуюся жизнь.

— Пожалуйста, проходи сюда, — сказал он. — Лучший вид открывается с веранды. Я переделал ее после того, как получил свой титул.

Веранды обычно создавали очень уединенную атмосферу.

На нашей веранде висели картины моей матери. Я провела там большую часть своего детства, читая и играя. Теперь это была почти личная комната моей матери, в то время как кабинет стал личной комнатой отца.

Веранда великого герцога выглядела совсем по-другому. Она была просторной, и солнечный свет лился через окна и веранду.

Под окнами рядами стояли цветочные горшки. В комнате было так много цветов, что она почти походила на оранжерею со столами и стульями. На полках было много книг и много интересных предметов.

Вошел слуга и поставил поднос с чаем и закусками.

Великий герцог жестом велел слуге удалиться. Он налил чашку чая и поставил ее передо мной на стол.

Я наблюдала, как он это делал.

— Мир изменился, и ты уже не тот человек, которым был, — сказала я. — Так зачем ты это делаешь? Не лучше ли нам забыть обо всем, через что мы прошли, и жить своей нынешней жизнью, притворяясь, что мы никогда не встречались?